

Актуальные проблемы защиты прав человека

ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА — 50 ЛЕТ

В.Н. Софинский*

50 лет — достаточный срок, чтобы со значительной долей объективности оценить любой международный акт. Именно столько в этом году исполняется Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года третьей сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

Значение Всеобщей декларации прежде всего определяется важностью той сферы, которой она касается. И действительно, что может быть важнее прав и свобод человека? Именно они, права и свободы человека, во все времена и у всех народов составляют основное содержание любого социального процесса, независимо от его форм и масштабов, будь то социальная революция, национально-освободительная война или поэтапная реформа. В этом смысле саму историю человечества можно было бы определить как историю борьбы за права и свободы человека. И в данном определении было бы не больше относительности и условности, чем в любом другом.

Очевидно, что из этого исходил Карл Маркс, один из крупнейших философов и экономистов прошлого столетия, назвавший Декларацию независимости США (1776 г.) “первой декларацией прав человека”. Политическим же манифестом Ве-

---

* Чрезвычайный и Полномочный Посол. Участвовал во многих международных форумах по правам человека, в том числе в Комиссии ООН по правам человека, в Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в ЭКОСОС по вопросам прав человека, возглавлял отечественные делегации на международных конференциях в Коломбо в рамках ЭСКАТО, в 1985 г. в рамках ОБСЕ.

ликой Французской революции явился акт, так и названный "Декларация прав человека и гражданина" (1789 г.). А еще раньше чартистское движение в Англии увенчалось выработкой и принятием Хартии прав (1689 г.).

Эти акты, а также ряд других документов знаменовали собой определенные этапы развития и утверждения прав человека. Они свидетельствуют, что права человека — категория не застывшая, а постоянно развивающаяся. При этом главенствующей тенденцией является расширение и увеличение прав и основных свобод народа. Какие-то права при этом могут быть и ликвидированы. Но это относится обычно лишь к правам, составлявшим привилегии господствующего меньшинства.

История, правда, нередко делает зигзаги. Причем, серьезные и даже трагичные. Двадцатый век не явился исключением на такого рода зигзаги, связанные с нацизмом, фашизмом, тоталитаризмом с их концлагерями, ГУЛАГ'ом, "культурной революцией".

Но в наш век рано или поздно побеждает главенствующая тенденция. Разгром во Второй мировой войне коричневой орды знаменует новый этап утверждения и развития прав человека. Именно разгром в кровопролитнейшей войне фашизма, растоптавшего все права у себя дома и в оккупированных государствах, создал условия для провозглашения решимости народов объединенных наций "вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций" (преамбула Устава ООН). И вполне естественно, что ООН, сама явившаяся результатом великой победы свободолюбивых народов над темными силами фашизма и милитаризма, сотрудничества "в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религий" (Устав ООН, ст. 1, п. 3).

В прежние времена положение с правами человека в той или иной стране рассматривалось как внутреннее дело каждого государства, а соответствующие правовые акты — в качестве чисто национальных, хотя многие внутренние законы не могли не касаться самым непосредственным образом общей международной ситуации. Во-первых, внутренние акты не могли не оказывать значительного влияния на формирование того, что мы теперь называем общечеловеческими ценностями. И кроме того нередко внутренний акт прямо затрагивал интересы других государств и народов. Примером может явиться упомянутая выше Декларация независимости США или, например, акт английского парламента об отмене рабства в британских колониях, приня-

тый в 1833 году под давлением активного abolitionистского движения. На основе этого акта английские фрегаты перехватывали корабли любой национальной принадлежности, заподозренные в перевозке из Африки рабов в Новый свет. Понятен тот широкий международный резонанс, который имел этот, казалось бы, чисто внутренний закон.

ООН — центр межгосударственного сотрудничества по правам человека

Теперь же Устав Организации объединенных наций прямо провозглашает международное сотрудничество в качестве важного фактора утверждения и развития прав человека. Именно ООН явилась той организацией, которая создала механизм прежде всего для разработки правовой основы такого сотрудничества, а по мере создания такой основы, и систему соответствующих органов по имплементации разработанных и вступивших в силу документов.

Важнейшим же рабочим органов ООН по выработке морально-политических принципов и правовых норм международного сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека явилась Комиссия по правам человека, которая как раз и разработала этот выдающийся документ, 50-летие которого мы ныне отмечаем — Всеобщую декларацию прав человека.

Председательствовала на этой сессии Комиссии Элеонора Рузвельт, которая назвала принятую декларацию Магна Картой всего человечества (Магна Карта или, как ее чаще называют в правоведении, Великая хартия вольностей — грамота, подписанная английским королем в 1215 году. Она несколько ограничивала власть короля, увеличив права городов, рыцарства, свободных крестьян).

Всеобщая декларация разрабатывалась и была принята, когда в памяти народов были еще свежи воспоминания о варварских актах фашизма, которые, как говорится в преамбуле Всеобщей декларации, возмутили совесть человечества.

Мир с удовлетворением воспринял Всеобщую декларацию прав человека как проявление “всеобщего понимания характера этих прав и свобод”. Декларация, как в ней утверждается, была провозглашена “в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все государства”. Она явилась и продолжает оставаться важным источником, вдохновляющим на усилия на национальном и международном уровнях в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам.

10 декабря, день принятия ГА ООН Всеобщей декларации, теперь повсюду отмечается как День прав человека.

Но, как всякая декларация, Всеобщая декларация прав чело-

века имеет лишь морально-политическую силу. Как и другие декларации, она провозглашает принципы, выдвигает задачи, ставит цели, рисует идеалы, но при всем этом не обладает правовой, юридической силой. И тем не менее она явилась надежным ориентиром в утверждении принципа уважения прав человека в международных отношениях, в законодательствах и правовой практике различных стран. Она активизировала процесс выработки единых международных стандартов в области прав человека, явившись той основой, и в этом ее огромное значение, на которой в послевоенное время был выработан ряд ныне действующих международно-правовых актов по вопросам межгосударственного сотрудничества в области прав человека.

При этом роль Всеобщей декларации оказалась настолько велика, что ряд зарубежных и отечественных ученых правовиков ее значение в выработке международных нормативов по правам человека теперь приравнивают к конституциям, играющим по общепризнанному правилу основную роль в национальном законодательстве каждой страны. Включение Всеобщей декларации наряду с Международными пактами о правах человека в Международный Билль о правах человека лишь добавило аргументов приверженцам признания ее юридической силы. Выдающийся канадский юрист-международник Джон Хемфри в одной из своих статей в сборнике "Философские основы прав человека" утверждает, что сама практика международных отношений превратила содержащиеся в Декларации права и свободы в составную часть Обычного права нации. Если в этом и содержится некоторое преувеличение (не бесспорное), то ученого можно понять, зная, что сам он явился одним из активных участников разработки Всеобщей декларации.

Именно на основе Всеобщей декларации прав человека были выработаны такие важные документы, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Конвенция о правах ребенка и др. И среди них важнейшие в области международной защиты прав человека акты — Международные пакты о правах человека.

Международное право прав человека

Выработка и принятие международно-правовых актов в области прав человека, защиты достоинства и свобод личности, создание международных механизмов контроля за выполнением

зафиксированных в этих актах правовых норм позволяют в настоящее время многим специалистам-правовикам с мировым именем, видным государственным и политическим деятелям утверждать, что сформировалась новая отрасль международного права, а именно “международное право прав человека”. Естественно, приверженцы этого взгляда такое утверждение распространяют и на национальное право, считая, что пора признать в каждом государстве, действительно стоящем на позициях защиты прав человека и основных свобод личности “права прав человека” в качестве важнейшей отрасли национального права.

Обоснованное, хорошо аргументированное изложение такого взгляда содержится в фундаментальном труде “Международное право прав человека”, с которым выступил известный британский юрист, ученый и практик Пол Сигарт. По его мнению, международное право прав человека оформилось после Второй мировой войны, как проявление “недавней революции в общественных отношениях, сравнимой с теми, которые произошли в 1789, 1848 и 1917 годах” (с. 19). Сигарт допускает, что такое право “для многих стран мира действует в виде договорного права только с 1976 года” (с. 19), т.е. со времени вступления в силу Международных пактов о правах человека. Складываться же оно начало, как считает Сигарт, в XIX веке, когда стала развиваться доктрина законности “гуманитарного вмешательства” в случаях жестокости государств против его собственных граждан. Речь шла в то время прежде всего о позиции ряда держав в отношении Османской империи, установившей свое господство над огромными территориями и многими народами, а также о борьбе против рабства (с. 14). По мнению автора монографии “Международное право прав человека”, в итоге “национальный суверенитет в строгом понимании его был урезан в двух важных направлениях. Первое: отношение государств к своим гражданам ныне уже составляет законную заботу международного права. Второе: теперь имеется превосходный международный стандарт, созданный общим согласием, который может явиться критерием при суждении о национальном праве в практике государств в пределах их собственных территорий и в процессе осуществления их внутренней юрисдикции и может считаться как стоящий в иерархии отраслей права даже над национальными конструкциями” (с. 15). Соответственно, пишет Сигарт, отпала нужда, защищая права человека, обращаться к Создателю или Природе (Естеству). “Вместо этого достаточно обратиться к нормам международного права прав человека, зафиксированным в соответствующих актах, появившихся с 1945 года” (с. 15).

Излагает Сигарт и содержание права прав человека. “Перво-

степенной целью права прав человека как национального, так и международного, является защита индивидов от причиняемого человеком и поэтому предупредимого страдания, в которое они подвергаются вследствие лишения, эксплуатации, подавления, преследования и других форм плохого обращения со стороны организованных и власть имущих групп других людей” (с. 19).

И действительно, почему бы не согласиться с Сигартом? Признается же существование таких отраслей международного состава, как международное морское или международное космическое, а также множество отраслей национального права — уголовное, трудовое, семейное, земельное, лесное и др. Почему же не допустить признания “этого, по выражению Сигарта, нового подразделения права” (с. 19), непосредственно затрагивающего и регулирующего всю жизнь человека, центра бытия и вселенной, во всех ее аспектах как члена общества?

Как видно, правовикам, практикам и ученым, в том числе нашим, отечественным, в условиях, когда мы освобождаемся от идеологизированных подходов к понятиям и явлениям, есть над чем поразмыслить, опровергая такого рода утверждения или, напротив, поддерживая их, или выдвигая свои, научные, отвечающие интересам народов и личности, интересам “очеловечивания”, т.е. гуманизации общественных отношений, национальных и международных.

Международное сотрудничество по правам человека — дело многотрудное

История международных отношений свидетельствует, что налаживание плодотворного межгосударственного сотрудничества — дело весьма сложное и многотрудное. Особенно это относится к такой деликатной сфере, какой являются права человека. Сложность обусловлена многоликостью современного мира, различием законодательств, обычаев, традиций, культур, множественностью религиозных ветвей. Антигуманные проявления в социально-экономической и политической жизни развитых стран имеют отличную природу от проблем с правами человека в развивающихся странах, обретших свою независимость лишь в недалеком прошлом и продолжающих страдать от экономической отсталости, долговой петли, от косных, сохраняющихся еще взглядов на них как на сферы жизненных интересов больших и сильных государств. Поэтому каждый шаг по пути налаживания сотрудничества требует от всех участников немалых усилий, терпения, доброй воли.

Выработка, например, Международных пактов о правах человека 1966 г. заняла без малого 20 лет и потребовалось еще 10 лет, чтобы они вступили в силу (1976 г.). Выработка Конвенции о

правах ребенка заняла почти 12 лет. При этом участники так и не смогли прийти к согласию по определению субъекта Конвенции, т.е. ребенка. Оказалось невозможным преодолеть коллизию различных национальных законодательств, подкрепленных канонами различных религий: согласно одним — права ребенка защищаются с момента зачатия (запрет аборт), согласно другим — женщина обладает правом выбора родить или нет. В этом случае права ребенка возникают после рождения. И тут трудно спорить, что является более справедливым и демократичным. Победила добрая воля, стремление достигнуть соглашения: решили обойтись без определения субъекта Конвенции. Но и без того потребовались большие усилия, чтобы прийти к согласию о правах ребенка на медицинское обслуживание, образование, свободу вероисповедания, выступлений в суде, использование различных источников информации, на опеку, статус беженца и т.д. и т.п. И во всех этих вопросах каждая делегация должна была руководствоваться своим национальным законодательством, исходить из экономических возможностей своего государства, из развитости учреждений и структур культуры, образования, здравоохранения.

Мы специально остановились на этой последней Конвенции, выработанной ООН, чтобы показать трудности, которые подстерегают тех, кто искренне стремится наладить международное сотрудничество по вопросам прав человека, обоснованно считая, что такое сотрудничество является важным фактором, способствующим решению множества проблем, существующих в этой области.

Эти трудности были удешевлены баталиями “холодной войны”, “железными занавесами”, “Берлинскими стенами”, когда международные отношения характеризовались острой конфронтацией, противоборством, старанием “ветра, дующего с одной стороны, одолеть ветер другой”, когда международная обстановка нередко складывалась по принципу балансирования на грани войны. В этих условиях сотрудничество по гуманитарным вопросам зачастую подменялось взаимными обвинениями, спекуляцией и лицемерием, ничего не дающей риторикой.

Именно так проходили многие международные форумы по правам человека. Например, Конференция по правам человека в рамках СБСЕ в 1985 году в Оттаве. В ней участвовали официальные делегации всех стран, подписавших Хельсинский Заключительный акт 1975 года, знаменитые ученые-юристы, известные правозащитники. На конференции было произнесено много речей, проведены диспуты-дискуссии, пресс-конференции. Представители западных стран обвиняли Советский Союз и

восточноевропейские страны в нарушениях прав человека. В свою очередь, выслушивая такие речи, представители этих стран в своих выступлениях подчеркивали грубые и массовые нарушения прав человека в западноевропейских странах, США и Канаде. За два месяца работы конференции не удалось согласовать ни одного совместного положения (по существующей процедуре СБСЕ все положения согласовываются лишь на условиях консенсуса).

Наступил заключительный день конференции. Глава советской делегации (им являлся автор этой статьи — *прим. ред.*) произнес весьма умеренную сдержанную речь, в которой отмечались лишь общие задачи и цели без упоминания каких-либо стран. Он исходил из того, что в ходе двухмесячной работы конференции критики с обеих сторон было и без того предостаточно. Однако руководитель американской делегации, заместитель госсекретаря США Шифтер в своем выступлении вновь обрушился на Советский Союз и другие социалистические страны, отмечая вновь и вновь имеющиеся, по его мнению, нарушения в них прав человека. Главе советской делегации пришлось опять выступить и отметить, что вопреки ожиданиям американский делегат говорил о правах человека лишь в других странах, а не в своей, хотя именно в его стране в ходе работы конференции было отмечено множество массовых и грубых нарушений прав человека. Речь шла и о безработице, и о бездомности, и о дискриминации по национальному признаку, причем не только по цвету кожи. Отмечался антисемитизм, говорилось об ущемлениях прав коренного населения, о недоступности для многих образования и медицинской помощи в связи с их дороговизной в США.

Совсем недавно в Соединенных Штатах после 15-летнего обсуждения была отвергнута 27-я поправка к Конституции США о равноправии женщин. При этом американская делегация не опровергала многие замеченные нарушения прав человека, просто старалась их смягчить, утверждая, например, что антисемитизм в США существует не на государственном, а на бытовом уровне.

Так или иначе конференция вправе была ожидать, что в своем заключительном выступлении американский делегат поделится своими мыслями и планами, как они там думают искоренять массовые и грубые нарушения прав человека в его стране. Вместо этого американский делегат предпочел говорить вновь о правах человека в других странах, а не в своей.

Глава американской делегации заявил, что выступление советского делегата ему напомнило старую историю. В 1935 году в Москву приехала американская делегация. Только что закончи-

лось строительство первой линии московского метро. Разумеется, русские захотели показать американцам метро. И действительно, первая же станция была очень красивой. Крутом гранит, мрамор, нержавеющая сталь. Но американцы спросили: “А какова протяженность московского метро?” На этот вопрос они ответа не получили. Их просто повезли по трассе. На другой станции они снова говорят: “Да, все красиво, но какова протяженность вашего метро?” Их везут дальше. Там они опять спрашивают о протяженности метро. И тут им отвечают вопросом на вопрос: “А каково положение негров в США?” Так закончил свое выступление американский делегат.

Пришлось мне снова брать слово: “Господин председатель, — сказал я, — позвольте через Вас ответить на вопросы американской делегации. В Советском Союзе метро работает или строится в двенадцати городах. Протяженность московского метро 320 километров. А теперь я возобновляю вопрос 1935 года: ”А каково положение негров в Америке?” Зал ответил смехом и оживлением.

Становилось все очевиднее, что нужен новый, свежий подход к этим вопросам, свободный от лицемерия и спекуляций, от конфронтации и противоборства, что этот подход должен быть очищен от всякой, тем более догматической идеологизации, а основываться на признании приоритета общечеловеческих ценностей, чтобы вопросы прав человека были превращены в сферу делового продуктивного сотрудничества, в которой государства могли бы не враждовать, а помогать друг другу.

Именно такой подход начал пользоваться все расширяющейся поддержкой в мире. “Ссылки на права человека превращаются в разменную монету, если ими злоупотребляют во внешнеполитическом споре государств или во внутриполитической борьбе партий”, — писал бывший канцлер ФРГ Вилли Брандт в своей книге “Права человека, погрязшие и истерзанные”. Жизненный путь В. Брандта позволяет со значительной степенью доверия отнести ко многим утверждениям автора, содержащимся в его книге. По мнению В. Брандта, использование нарушений в области прав человека в качестве оружия в идеологической борьбе не может быть оправдано. Пропаганда позорных действий противника имеет такую же давность, как история человечества, но с помощью пропаганды, справедливо замечает Брандт, нельзя осуществлять убедительную политику защиты прав человека. Автор призывает проникнуться новым пониманием прав человека: обеспечение выживания в атомный век, ликвидация голода, утверждение справедливости при распределении материальных благ. Отмечая всю противоречивость интересов, убеждений, непрекращающуюся политическую борьбу, Брандт выступил сто-

ронником достижения согласованных взглядов в интересах активного утверждения прав человека.

Наша страна и международное сотрудничество по правам человека.

Вряд ли можно признать конструктивной и позицию в то время нашей страны. Дело в том, что ошибки и преступления тоталитарного режима, установленного в нашей стране в результате октябрьских потрясений 1917 года, несоответствие принципов, которыми руководствовалась господствующая в стране партократия, целям развития прогресса и демократии, коснулись, и в немалой степени, также и позиции СССР в области международного сотрудничества по вопросам прав человека. И сколько бы мы в то время не пытались убедить себя и мир, что сутью социализма, тем более реального и развитого, являются самые широкие права человека, да еще к тому же не только провозглашенные, но и гарантированные, этому мало кто верил. Уж слишком действительность нашей общественной жизни расходилась с такого рода утверждениями.

Акты советской власти, несмотря на подкрепление их всей мощью пропагандистского аппарата и силой диктаторского тоталитарного режима, в конечном счете не были приняты мировым общественным и научным мнением в качестве этапных в утверждении и расширении прав человека, в качестве источников права. Не явились в этом смысле исключением и важнейшие среди них — Декларация прав народов России (ноябрь, 1917 г.) и Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.). И дело тут вовсе не в происках, как мы нередко утверждали, западных буржуазных политологов — социологов, правовиков, историков, экономистов, а в том, что во многом исходные положения этих документов были научно несостоятельны и в своей основе не демократичны и не гуманны, а многие провозглашаемые принципы остались лишь пропагандистскими лозунгами, которые никогда не предназначались для осуществления на практике.

Ведь является фактом, что по существу не был осуществлен ни один лозунг, провозглашенный большевиками. Вместо обещанного после Октябрьской революции мира народы России получили четыре дополнительных года войны. Вместо обещанной земли крестьяне в конечном итоге были полностью отлучены от их традиционного хозяйства и превращены в бесправных крепостных так называемых коллективных хозяйств, наиболее же трудоспособная часть крестьянства была просто уничтожена как классовый враг советской власти.

Что касается “власти советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов”, то эти советы были превращены просто в ширму для беспредельного господства партийно-бюрократического аппарата. Советы могли собираться на свои сессии лишь по решениям соответствующих парторганов, повестка и постановления их сессий должны были предварительно утверждаться теми же партийными органами. А выборы в них осуществлялись по анекдотическому образцу выбора Адамом жены: подвел Бог к Адаму Еву и сказал: “Выбирай себе жену”, Все депутаты в советы всех уровней по существу назначались руководящими партийными органами.

Таковыми же фикциями оказались и все советские конституции. В них содержатся весь мыслимый набор прав и свобод человека: свобода слова, печати, собраний, организаций, совести, вероисповедания и т.д. На самом же деле в условиях монопольного господства партноменклатуры исключалось проявление какого бы то ни было инакомыслия, которое подавлялось самыми беспощадными методами разветвленным всепроникающим аппаратом правоохранительных органов. За 70 лет господства в стране тоталитарного режима во главе с партократией репрессиям были подвергнуты десятки миллионов человек, гонениям подвергались не только отдельные лица и группы, но даже народы. Короче говоря, в противовес государственно-правовому принципу, господствующему во всех развитых странах мира, — “что не запрещено, то разрешено”, у нас в стране безраздельно господствовал принцип “что разрешено, то тоже запрещено”.

Нет, конечно же, за десятилетия советского периода были в стране и большие достижения и выдающиеся свершения. Народ одержал великую победу над фашизмом, героически отстаивая независимость своего Отечества. Народ своим самоотверженным трудом превратил страну в супердержаву, т.е. в одну из самых могущественных и богатых держав мира с мощной экономикой, высоким уровнем культуры, огромным научным потенциалом. В стране не было безработицы (правда, производительность труда была по крайней мере в четыре раза ниже производительности в США). Была действительно полная бесплатность образования не уступающего по своему уровню, а, возможно, и превосходящего Оксфорд, Кембридж, Сорбонну, Гарвард. Была бесплатность здравоохранения, функционировала широко развитая система детских лагерей, а также санаториев и домов отдыха для населения.

К сожалению, эти успехи и достижения сопровождалась немалыми и часто не оправданными потерями, вызванными не только и не столько ошибками, возможно, действительно, как нам внушали, неизбежными при первопроходе, но главным образом отходом от общечеловеческих принципов в результате

некомпетентности руководства страны, субъективных и волюнтаристских действий в целях, не имеющих ничего общего с благом и интересами народа, нередко прямых политических и уголовных преступлений высших руководителей, вовсе не служивших провозглашенным идеям социализма, а лишь их эксплуатировавших в своих амбициозных целях, превративших огромную страну в экспериментальное поле для сомнительных опытов и утверждения своей власти.

К сожалению, даже законы, принятые по отдельным частным вопросам, были далеки от общепринятых стандартов в области прав человека. Чего стоил хотя бы закон о запрете браков с иностранцами, действовавший в нашей стране с середины 40-х годов и отмененный лишь после смерти Сталина.

Понятно, что при таком положении с правами человека внутри страны, мы вынуждены были на международной арене занимать лишь оборонительную позицию. Ведь до сих пор далеко не все знают, что и принятие Всеобщей декларации прав человека мы не поддержали. Наша делегация в числе всего четырех делегаций при голосовании о принятии Декларации воздержалась. Нет, выступить против при практически единодушном одобрении мы не осмелились, но не могли и одобрить ввиду разительного расхождения ее содержания с действительным положением с правами человека в СССР. Да и вплоть до подписания хельсинского Заключительного акта в 1975 году мы и слова "права человека" заключали в кавычки, подчеркивая, что такой проблемы во всяком случае для нас не существует, что это очередная антисоветская выдумка наших недругов.

Пугубное воздействие коммандо-административных методов тоталитарного режима на внешнюю политику страны проявлялось в частности в неадекватной нередко реакции на международные события и политику других государств, в недостаточной взвешенности предпринимаемых действий. Сказался наш неадекватный подход и к вызову, брошенному нам на международной арене по вопросам прав человека. А именно он, этот подход, определил на значительный период позицию нашей страны на международной арене по вопросам прав человека.

Речь идет о вызове, брошенном нам Соединенными Штатами, а именно они бросили нам перчатку, когда в 1976 году в ходе кампании за выдвижение своей кандидатуры от демократической партии в президенты Дж. Картер объявил права человека одним из главных пунктов своей внешнеполитической программы. Это был действительно прямой вызов Советскому Союзу, так как все апелляции к правам человека в выступлениях Картера с самого начала носили антисоветский характер. Так это во всяком случае

воспринималось официозом нашей страны. Выдвижение защиты прав человека в качестве задачи первоочередной важности было действительно хорошо рассчитанной акцией Картера, говорится в докладе “Права человека и внешняя политика США”, подготовленном Американской ассоциацией юристов. Своими заявлениями о содействии “основным всеобщим стандартам прав человека... с тем, чтобы наша страна (т.е. США) могла вновь стать маяком для всего человечества”, Картер вызвал широкий благожелательный отклик в стране и победил на выборах, отмечается в названном докладе.

В позиции же советских организаций, призванных правильно оценить брошенный вызов и соответственно на него прореагировать, просматриваются на том этапе элементы напускного комчанства: с нами ли, государством в прошлом диктатуры пролетариата (а это самая, как мы пытались убедить себя и других, широкая демократия для подавляющего большинства народа) и тем более теперь общенародным государством, тягаться по вопросам прав человека. Маяк это мы, а не кто-то другой. И мы не подняли перчатку как сильный не принимает вызова заведомо якобы слабого.

Но это была только поза и она никого не обманула. Это ли не пример поверхностного анализа, а отсюда неадекватной реакции на брошенный вызов и выдвигаемую программу? Казалось бы, что проще: президент США объявил о своем намерении принимать во внимание при проведении политики положение с правами человека (правда не в своей стране, а в других, но и это для начала не так уж плохо), откликнуться бы позитивно о намерении президента Картера, предложить бы ему сотрудничество в таком благородном деле. Так нет, мы заняли иную позицию.

Тогда мы встали в позу поборников абсолютного суверенитета, в свою очередь обвиняя наших оппонентов в тенденциозном подборе отдельных случаев и лиц в контексте не всего комплекса прав человека, а выборочном по своему усмотрению выделении лишь отдельных аспектов, квалифицируя политику США и их союзников в области прав человека как вмешательство во внутренние дела суверенных государств. И это при том, когда и Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека предусматривают международное сотрудничество государств в деле поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам. Более того к тому времени Советский Союз стал уже участником большинства основных международно-правовых актов в области прав человека, предусматривающих создание и функционирование международных механизмов, осуществляющих контроль за выполнением государствами-участниками положений, зафиксиро-

рованных в пактах и конвенциях. Как раз присоединение к этим международно-правовым документам, участие в контрольном механизме их имплементации и есть проявление суверенной воли государства. Иной подход ставит страну в положение изоляции, исключает из сферы международного сотрудничества в деле поощрения и развития уважения к правам и свободам человека, делает ее уязвимым объектом нападков по этим вопросам, — именно в таком положении и оказалась наша страна.

В эти условия наши оппоненты еще более усилили давление. В 1982 году, выступая в английском парламенте, президент Рейган даже объявил “крестовый поход” против коммунизма. При этом главное направление в этом походе отводилось кампаниям по тематике прав человека. Тогда, по известному выражению, у нас начал срабатывать “рефлекс съезживания”. Мы оказались в позиции глухой обороны.

Позиция западных стран

Позиция по вопросам сотрудничества в деле утверждения и расширения прав человека таких авторитетнейших государственных и политических деятелей как Вилли Брандт приобретает особенную ценность, если вспомнить, что положение с правами человека в западных демократиях, несмотря на несомненные достижения, тем не менее далеко от совершенства. Не всегда конструктивна и их позиция в вопросах сотрудничества по этим вопросам на международной арене. Ради справедливости это следует подчеркнуть особенно сейчас, когда стало просто модным преувеличенно темными тонами рисовать все, что было у нас и без всякой меры идеализировать их положение и позиции во многих сферах. Немало в западных странах проявлений грубых и массовых нарушений прав человека: безработица, бездомность, расовая дискриминация, неблагоприятное положение с коренным населением и с рабочими-мигрантами, неравноправное положение женщин, например, в США, где в середине 80-х годов была отвергнута 27-я поправка к конституции, уравнивавшая в правах женщин с мужчинами.

И конечно же, прав Дэвид Оуэн, видный деятель лейбористской партии, бывший министр иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, когда он в своей книге “Права человека” выдвигает тезис о необходимости признания и соблюдения прав человека в своей стране как условия провозглашения государствами своих взглядов на права человека за границей. В то же время западные страны до сих пор не присоединились к ряду важнейших международно-правовых актов по вопросам прав человека. США, например, до сих пор не присоединились к Международному пакту о гражданских и политических правах

и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В 1997 году они их подписали, но не ратифицировали, а это означает, что подписание не повлекло для США никаких правовых последствий. В случае ратификации Соединенным Штатам пришлось бы вносить коррективы в свое законодательство(а стало быть, и в практику), приводя его в соответствие с положениями, зафиксированными в Пактах. И таких примеров можно привести немало, когда нашими западными оппонентами делались широковещательные, не подтверждаемые делами заявления о готовности содействовать “основным всеобщим стандартам прав человека”. Ведь эти стандарты как раз и зафиксированы в Международных пактах о правах, к которым тем не менее присоединяться они не желают.

Не желают США, а в ряде случаев и другие западные страны, присоединиться и к другим международно-правовым актам в области прав человека: Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Например, к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин наряду с США не присоединились Великобритания, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Япония. США всячески затрудняли работу над Конвенцией о правах ребенка, а когда она около десяти лет назад все же была выработана, они до сих пор ее не подписали. Каждый из названных актов не просто фиксирует положения об “основных всеобщих стандартах прав человека”, но и предусматривает создание надлежащего механизма и процедур контроля за ходом выполнения зафиксированных в нем положений. Осуществляется это обычно в форме рассмотрения комитетами и комиссиями, созданными в соответствии с этими пактами и конвенциями, докладов, представляемых правительствами стран-участниц.

Таким образом, именно эти акты и составляют договорно-правовую основу международного сотрудничества в области прав человека. Неприсоединение к международно-правовым актам, конечно же, не способствует развитию такого сотрудничества.

И снова о позиции нашей страны

Вся история подтверждает тесную взаимосвязь внешней и внутренней политики. В известном смысле внешняя политика является производной от внутренней. Нельзя, не наведя порядок дома, рассчитывать на успешное сотрудничество на международ-

ной арене. Целиком и полностью этот тезис относится к международному сотрудничеству по гуманитарным вопросам и правам человека.

Временным рубежом нового подхода нашей страны к сотрудничеству, видимо, будет правильно считать 1985 год. К этому времени уже в полной мере проявились кризисные явления во всех областях общественной жизни нашей страны, снижение социальной активности населения, политическая апатия и застой в большинстве секторов жизни советского народа. В этих условиях и была объявлена в стране перестройка.

Применительно к международному сотрудничеству по вопросам прав человека, это означало признание возросшей роли общечеловеческих факторов в мировых делах, человеческого измерения политики, переосмысления международных отношений именно под этим углом зрения.

Руководствуясь новым подходом и придя к пониманию, что в современном мире существующие проблемы подручнее решать сообща, Советский Союз на Венской встрече 1986 года представителей государств-участников СБСЕ предложил провести в Москве представительную конференцию по всему комплексу проблем гуманитарного сотрудничества. В основу повестки дня конференции предлагалось положить расширение гуманитарного сотрудничества в контексте человеческого измерения хельсинского процесса, в первую очередь имея в виду сотрудничество в деле поощрения эффективного осуществления гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод личности.

Но что следует подчеркнуть особо, так это то, что мы действительно занялись наведением порядка дома. Были воссоединены семьи, освобождены из тюрем "узники совести", возвращен из ссылки А. Д. Сахаров, реабилитированы миллионы советских граждан и народы, в свое время подвергшиеся жестоким репрессиям, из уголовного кодекса убраны наиболее одиозные статьи, принят ряд прогрессивных, демократических законов о гласности, печати, о въезде и выезде из СССР, о возможности обжаловать в суде неправильные действия должностных лиц и др. Были внесены весьма существенные поправки в Конституцию. Была выдвинута задача построить в нашей стране правовое государство, где бы осуществлялось правление закона. Наше общество начало приобретать, как казалось, демократические черты. И тем не менее в ходе перестройки становилось ясно, что она задумана верхами лишь как косметическое обновление социализма, т.е. того самого общества, установленного семь десятков лет назад, основанного на насилии в противовес объективно существую-

щим и действующим социально-экономическим законам развития общества.

Становилось очевидно (и скорее всего, это очевидно было и раньше, только в то время подавлялось всякое проявление понимания этого), что так называемый научный коммунизм — это лишь разновидность утопического социализма, который мы всегда подвергали уничтожающей критике. И если мы хотим иметь в стране действительно демократическое процветающее общество, то весь наш общественно-политический и государственный уклад должен быть подвергнут самому коренному переустройству в соответствии с объективно действующими в любом обществе законами.

К сожалению, этот процесс принял непредсказуемые и неожиданные формы и привел к величайшей трагедии — развалу страны. И действительно, развал страны не способствовал разрешению ни одной проблемы, он усугубил существовавшие и создал массу новых, в том числе самым непосредственным образом затрагивающих сферу прав человека. Он обострил социально-политические и экономические противоречия. Во многих точках бывшего Советского Союза льется кровь, в стране оказалось много сотен тысяч беженцев, 25 миллионов русскоязычных граждан в ряде регионов оказались национальным меньшинством с поправками правами, по крайней мере четверть жителей страны оказалась за чертой бедности, невыплата пенсий, зарплаты стала обычным явлением, черты беспредела приобрела преступность, произвол чиновничества оказался просто чудовищным.

Конечно, характер нарушения прав человека изменился: раньше права нарушались властными структурами, теперь же нарушения происходят в результате кризиса власти. Кризис охватил все области общественной жизни страны — экономику, политику, культуру. Велики и масштабы нарушения прав человека, велико и бессилие властей установить элементарный правопорядок, при котором только и возможно осуществление прав граждан.

В годы перестройки тем не менее был осуществлен ряд мероприятий по налаживанию и расширению нашего сотрудничества по вопросам прав человека на международной арене. Наша страна присоединилась к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, к Конвенции о правах ребенка, выработанной при нашем активном участии. Мы присоединились к Конвенции о статусе беженцев, выработанной еще в 1951 году, а также к Протоколу, касающемуся статуса беженцев, от 1967 года.

Мы ратифицировали Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 1950 года, а также Протоколы к ней. Ратификационная грамота была вручена в Совет Европы в Страсбурге в начале мая текущего года.

Большие изменения были внесены в наш внутренний законодательстве. В Конституции СССР была аннулирована статья 5 о КПСС как руководящей силе советского общества. А в новой Конституции Российской Федерации, введенной в 1993 году, провозглашается, что в стране “признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией” (ст. 17 часть 1). И далее не менее важное положение: “основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения” (ст. 17 часть 2). Тем самым признается естественный характер прав человека. Кроме того Конституция провозглашает, что “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора” (ст. 15 часть 4).

Тем самым конституционно узакониваются действия страны в международно-правовом пространстве. Относится это, разумеется, и к международному сотрудничеству по правам человека.

Проблемы, которые следует решать

В связи с активизацией международного сотрудничества по гуманитарным вопросам и правам человека возникает ряд проблем, которые ранее, возможно, представляли, как казалось, в основном академический интерес, теперь же приобретают практический смысл. При решении этих проблем велика роль ученых, отечественных и зарубежных. Выработка единой точки зрения на ряд вопросов, несомненно, способствовала бы повышению эффективности международного сотрудничества в области прав человека.

Представляется целесообразным, например, еще раз проанализировать доктрину (догму), которой до последнего времени придерживалось большинство советских юристов-международников, в соответствии с которой индивид не является субъектом международного права. Насколько она так уж бесспорна? Цитируемый уже Сигарт по этому поводу пишет: “Обычно считается, что индивиды — это объекты международного права прав человека, субъектами которого являются государства. Но существование и деятельность международных механизмов, начиная с

Комиссии по правам человека и кончая международными судьями по правам человека, вносят поправку: "Независимо от их практического эффекта, само существование и юрисдикции этих учреждений, наконец, установили принцип, что индивидуальный человек есть более чем "объект" международного права: так же как государства (которые сами по себе не что иное, как сумма индивидов), он является субъектом международного права, правомочным на его основе требовать юридических прав и предъявлять претензии на международном уровне за нарушение этих прав, если он не в состоянии получить удовлетворение через национальные учреждения государства, нарушившего эти права" (с. 21).

Представляет не только теоретический, но и практический интерес классификация прав и основных свобод, а также определение их содержания. В настоящее время она настолько множественна, насколько множественны применяемые при этом критерии и аспекты. Практически уже не вызывает дискуссий классификация, зафиксированная в международно-правовых актах, а именно деление на "гражданские и политические" права и на "экономические, социальные и культурные" права. Но даже при этом довольно точном делении нередко оказывается не столь уж легко разделить ряд конкретных прав между этими двумя группами: ряд прав оказывается в обеих группах.

У сторонников располагать права человека в каком-либо иерархическом порядке, при котором одни права предпочтительней по сравнению с другими, немало оппонентов. Но и оппоненты, утверждающие, что все права в принципе одинаково важны и только готовность государства соблюдать и гарантировать реализацию гражданами всего комплекса прав является показателем действительного уважения в стране прав и свобод человека, одновременно убежденно утверждают, что главное право человека — право на жизнь, а от реализации человека на труд зависит осуществление ряда других прав, т.е. вводят соподчинение прав, которое дает основание для оценочного суждения об относительной значимости того или иного права.

Но даже у единомышленников по взглядам на тот или иной вопрос наблюдаются немалые различия в понимании его содержания. Это можно проиллюстрировать на примере права человека на жизнь.

Это право зафиксировано во Всеобщей декларации прав человека (ст. 3). И, конечно же, оно бесспорно, ибо мертвые не обладают никакими правами, за исключением, пожалуй, лишь на посмертную память о них. В то же время существуют различные понимания содержания этого права. Согласно одному оно

сводится лишь к отказу от смертной казни и тем самым оно сужается до индивида. Согласно другому пониманию, это право по своему содержанию гораздо шире, оно не только личное, но и коллективное, им обладает и народ, которому следует обеспечить мир, ибо только в условиях мира можно осуществить права человека и прежде всего право на жизнь.

Тем более, справедливость и гуманность отказа от применения смертной казни не так уж и бесспорны. Возможно это и гуманно по отношению к убийце-извергу. А как к жертве? Ее родственникам? А как предупредить действия желающих последовать примеру преступника? Во всяком случае, в ряде штатов Америки существуют четыре вида казни: электрический стул, газовая камера, “усыпляющий” укол, повешение. И представляется правильным еще более тщательно этот вопрос проанализировать и продумать прежде, чем отменять сметную казнь у нас в стране. Тем более когда криминальная обстановка в стране продолжает обостряться.

Весьма условный характер, но тем не менее имеющий смысл, носит деление прав человека на “стоимостные” и “нестоимостные”. Практика показывает, что некоторые страны с большей легкостью соглашаются на признание нестоимостных прав: свободы слова, собраний, объединений и т.п. Что касается стоимостных прав, то тут дело обстоит сложнее: нужны капиталовложения и немалые, чтобы создать условия для осуществления права, например, на образование. Нужно построить школы, подготовить преподавателей, выпустить учебники. Аналогичным образом дело обстоит с правом и на медицинскую помощь, и на жилище, и на социальное страхование и т.д. Но и в этом случае нередко создаются ситуации, при которых нестоимостные права оказываются наиболее дорогими. И действительно, для их реализации, а особенно при их запрете, нужны тюрьмы, цензура и другие институты для поддержания существующего режима. Именно положение с нестоимостными правами нередко как раз и определяет характер правопорядка в том или ином государстве.

Требуются также уточнения понятия “индивидуальные” или “личные” права, “коллективные” или “общественные”, какие права следует относить к одной и другой группе. Даже те, кто склонен подавляющее большинство прав, за исключением лишь нескольких, признаваемых ими за “народами”, рассматривать в качестве личностных, нередко задаются вопросом, как могут быть реализованы те или иные права в полной изоляции от других индивидов. И далеко не безобидный характер носит отнесение определенного права к той или иной группе. рассмат-

ривать ли, например, право на разоружение в качестве коллективного или личного. Считать это правом нации, народа, страны, борющейся за мир, или правом субъекта, не желающего выполнить долг, т.е. служить в армии? Право на развитие: индивидуальное или коллективное, или и то и другое? Таких вопросов немало.

Кстати, если мы заговорили о “третьем поколении” прав человека (на нем настаивают развивающиеся страны, его признание получает довольно широкую поддержку и в других странах), то и в этом вопросе, как представляется, требуются существенные уточнения и более разработанная, аргументированная трактовка. Есть резон отнести гражданские и политические права к первому поколению, связав их возникновение с буржуазными революциями (несомненно, буржуазное общество, пришедшее на смену феодальному, внесло немалый вклад в развитие, расширение набора прав человека), социально-экономические права, провозглашенные в результате так называемых социалистических революций ко второму поколению прав (мы пишем “так называемые социалистические революции” потому, что на практике социалистические идеи ни в одной стране осуществить не удалось: Парижская коммуна была слишком быстро разгромлена, в Советском Союзе же и других социалистических странах никакого социализма, тем более зрелого, развитого не было, на практике он был превращен в свою противоположность. Он оказался таким же утопическим, который мы так нещадно в свое время критиковали. Только если тот утопический никому не принес никакого вреда, то наш “научный” социализм обернулся неисчислимыми бедствиями для миллионов граждан). Наконец, возникновение третьего поколения, к которому обычно относят право на развитие, право на мир, право на разоружение, право на благоприятную окружающую среду, также, видимо, следует объяснить каким-то событием, кардинально изменившим мир. Таким событием законно называют распад колониальной системы. Но насколько при этом оправдано право на мир и право на разоружение связывать с возникновением так называемого третьего мира? Разве не провозглашены были эти права еще в конце Первой Мировой войны? Да и необходимость установления права на благоприятную окружающую среду, как представляется, была обусловлена не малоразвитостью, а научно-технической революцией. И первыми сформулировали это право на международной арене Соединенные Штаты Америки, хотя Африканская хартия прав человека и народов стала первым актом международного права прав человека, который непосредственно увязал удовлетворительность среды с развитием, — пишет Сигарт (с. 376). Еще

большая связь, несомненно, существует между развитием и разоружением. Это подтвердила представительная конференция, состоявшаяся в августе 1987 г. в Нью-Йорке, которая как раз и обсудила вопрос о взаимозависимости развития и разоружения.

Принимая во внимание условность и относительность всякой классификации, вряд ли будут продуктивными выступления против распределения прав человека по поколениям. Такая классификация оправдана, она облегчает объяснения причин и обстоятельств, вызывавших к жизни то или иное право. Тем более, что ряд прав, относимых к третьему поколению, получил отражение в международных документах, например, в Декларации о праве на развитие, принятой 41-й сессией ГА ООН. Речь идет лишь об уточнениях некоторых элементов этой классификации.

В послевоенное время наблюдается замтно возросшая активность не только национальных, но и международных неправительственных организаций. Повысилась их роль в деятельности ООН и различных специализированных организаций. В области прав человека действует не менее 150 международных неправительственных организаций, многие из которых имеют официальный статус при ЭКОСОС. Особенно активны такие организации, как “Эмнисти интернэшнл”, профсоюзные, молодежные, студенческие, женские, пацифистские, “Пакс Кристи”, Всемирная федерация психиатрии и многие другие. Их штаб-квартиры расположены в столицах западных стран, многие из них содержат постоянные представительства при ООН в Нью-Йорке и Женеве. В каждой сессии Комиссии ООН по правам человека, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и других органов ООН обычно участвуют представители не менее 60—80 неправительственных организаций. Делегации некоторых организаций по численности превышают правительственные. Видимо, в средствах стеснений они не испытывают. Многие из этих организаций занимаются обширной издательской деятельностью, публикуя ежегодные доклады о положении с правами человека в различных странах, а также доклады, посвященные отдельным аспектам прав человека или отдельным странам. Некоторые организации имеют разветвленную сеть филиалов и отделений, охватывающую многие страны.

В свое время, в расколотом мире неправительственные организации являлись по существу для каждой из сторон эффективным инструментом формирования выгодного для себя мирового общественного мнения по различным вопросам прав человека. Теперь, когда международная обстановка изменилась и нет противоборствующих лагерей, международные и национальные ор-

ганизации по правам человека играют все возрастающую конструктивную роль в международном сотрудничестве в поощрении утверждения и развития прав человека и основных свобод, дополняя в этой области межгосударственное сотрудничество.

В новых условиях и мы пересматриваем свое некогда негативное отношение ко многим международным неправительственным организациям. Мы поддержали запись в Декларации Хельсинской встречи на высшем уровне 1992 года положения о том, что “государства-участники будут создавать возможности для более активного участия неправительственных организаций в деятельности СБСЕ” (с. 47).

Важную роль в международном сотрудничестве по правам человека играет региональное взаимодействие. Практически все регионы земного шара имеют по этим вопросам соответствующие документы — Европейская (правильнее ее следовало бы в то время назвать Западноевропейской) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейская (опять же правильно было бы назвать Западноевропейской) социальная хартия (1961 г.), Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.).

Международных документов по правам человека не имеют лишь два региона — Восточноевропейский и стран ЭСКАТО. В 1982 году на семинаре в Коломбо, организованном ООН, вносились предложения о разработке документа по правам человека для стран ЭСКАТО. Это предложение получило поддержку большинства участников семинара и все же не было принято. При этом главную роль сыграл советский представитель, выступивший точно в соответствии с полученными инструкциями против разработки такого документа. Почему? Вряд ли кто даст на этот вопрос вразумительный ответ. Просто в то время был такой стиль нашего общения с другими государствами, мы не приветствовали какое бы то ни было объединение не под нашей эгидой.

Что касается Восточноевропейского региона, то в свое время выдвигались предложения о разработке некоего международного социалистического документа (декларация, конвенция, совместное заявление) по правам человека. В документе предлагалось изложить социалистическую концепцию прав человека.

Понятно, что та идея не пережила сам лагерь социализма. И сейчас, когда шаг за шагом преодолевается раскол Европы и растет признание целостности этой части Света, обозначился и иной подход к этой проблеме, а именно пойти по пути не выработки нового документа, а присоединения бывших социалистических стран к уже существующим документам, в частности к Европейской конвенции, на основе которой функционируют

Европейская комиссия и Международный суд по правам человека в Страсбурге. Принятые такого образа действия облегчаются и даже диктуются тем реальным фактом, что преодоление раскола Европы осуществляется в основном путем "преодоления социализма". Во всяком случае в настоящее время рассматривается вопрос о приеме в Евросоюз девяти новых членов.

До последнего времени большинство специалистов, практиков и ученых бывшего СССР считали незакономерным положение, при котором на международных форумах в соответствии с резолюцией ЭКОСОС 1503 от 1970 года и Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах рассматриваются сообщения, могущие, возможно, свидетельствовать о наличии ситуаций, характеризующихся нарушениями определенных (гражданских и политических) прав человека при отсутствии аналогичных механизмов и процедур в части, касающейся экономических, социальных и культурных прав. В результате, как довольно убедительно аргументировали советские специалисты свою точку зрения, такие грубые нарушения прав человека, какими являются массовая безработица, бездомность, полуголодное существование, невозможность получения хотя бы начального образования, медицинской помощи и т.д., неоправданно оказываются вне международных процедур, в соответствии с которыми они бы внимательно рассматривались. Не следовало бы подумать о разработке факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах? Ведь пакты, как утверждали вполне справедливо они, равны и права, ими предусмотренные, в равной степени важны.

Ну а теперь, когда наша страна ввергнута в глубокий кризис, когда за чертой бедности оказалась большая часть населения, и мы начинаем ощущать дыхание безработицы (у нас уже не меньше 10 млн. безработных) и испытывать беспокойство по поводу введения страховой медицины — теперь мы по-прежнему считаем правильно настаивать на своих предложениях? Или, возможно, признаем нарушения экономических, социальных и культурных прав неизбежным следствием того общества с рыночной экономикой, в которое мы в настоящее время пытаемся реформироваться?

Ждут своего решения и многие другие вопросы, связанные с утверждением прав человека, а также международным гуманитарным сотрудничеством. Назрела необходимость, как считают многие специалисты разных стран, выработать международный документ о правах коренного населения. До сих пор нет удовлетворительного определения понятия национального меньшинств-

ва. Окончательно их запутали, оказалось, понятия “народ”, “нация”, “население”, а ведь от этого понятия зависит осуществление права на самоопределение. А может быть, наоборот, наступило время законом запретить деление людей по признаку этническому, а также на коренное и некоренное население? Может быть, вместо бесконечных поисков и споров, как поделить приоритеты между народами, нациями, нацменьшинствами, коренным и некоренным населением, исходить исключительно из признания приоритета личности и принципа государственности? Не является ли это ключом к разрешению такой ныне существующей сложнейшей проблемы, как территориальная целостность многонациональных государств. Во всяком случае руководство иными приоритетами ведет к межэтническим, нередко кровавым конфликтам, к развалу государств, от которого никто не выигрывает и при котором как раз и совершаются грубейшие и массовые нарушения прав человека. Это убедительно в настоящее время демонстрируют события в Югославии и нашей стране.

Имеются и другие вопросы. Не следует ли, например, возвратиться к обсуждению понятия “культурного геноцида”, отвергнутого в свое время при принятии Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него?

Многие государства это давно поняли и ввели в практику законодательство, в соответствии с которым лишь гражданство определяет статус человека, а не его национальность. В многонациональных США все граждане — американцы, т.е. граждане США, а во Франции — все французы, т.е. граждане Франции. Правда, и в этих странах существуют межэтнические противоречия, но они проявляются лишь на бытовом, а не на государственном уровне. У нас же в соответствии с пресловутым 5-ым пунктом официальных анкет, которые требовалось заполнять при поступлении в учебные заведения, постоянно напоминалось, к какой национальности принадлежит гражданин. Это не могло не углублять межнациональные противоречия и в конечном счете не усиливать национализм, экстремизм, сепаратизм, которые сейчас так очевидно проявляются на территории бывшего СССР. К тому же путаница в определениях ведет к различным подходам к совершенно аналогичным событиям, явлениям. По утверждению одного депутата госдумы, в Карабахе живет народ, а в Приднестровье — население. И стало быть, по ее (депутат-дама) мнению, эти две совершенно однотипные проблемы (что очевидно для всех, кроме нее) должны решаться по-разному.

Кроме того, если не следовать принципу приоритета личности и ее принадлежности к гражданству того или иного государства, то нередко создаются неразрешимые проблемы между правом

народа на самоопределение, еще раз подтвержденным известной резолюцией 32/130, принятой 32-й сессией ГА ООН в 1977 году и правом и обязанностью любого государства защищать свою территориальную целостность и неприкосновенность.

Как видно, все эти вопросы имеют не просто теоретическое, но и большое практическое значение.

Имеются и другие вопросы. Не следует ли, например, возвратиться к обсуждению понятия “культурный геноцид”, отвергнутого в свое время при принятии Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него?

Сейчас во всем мире в той или иной форме проходит дискуссия об отношении к эйтаназии, что в переводе с греческого означает “хорошая смерть”. Этим термином называли процесс умерщвления безнадежно больных людей по их собственной просьбе. Эйтаназия уже включена в законодательство Австралии и некоторых штатов Америки, обсуждается в прессе и среди медиков в ФРГ, начинает ставиться вопрос о ней и у нас в стране.

В соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека к элементарным правам личности относятся права на неприкосновенность личной жизни, на защиту чести и репутации. В свете декларирования этих прав как следует относиться к сексуальному скандалу, поднятому вокруг имени президента Клинтона?

Для активизации участия нашей страны в международном сотрудничестве по правам человека нам следовало бы последовать примеру наших недавних оппонентов. Правительства западных стран, например, прибегают к широкой издательской деятельности по вопросам прав человека в других странах. Объем подготавливаемых госдепартаментом США ежегодных докладов — 1300-1500 страниц убористого текста. Они содержат обзоры о положении с правами человека с приведением конкретных примеров практически во всех странах мира, за исключением своей страны, т. е. США.

Можно по-разному относиться к этим докладам. Сами американцы нередко весьма критично отзываются о многих положениях и фактах, содержащихся в них. В уже цитируемом исследовании “Права человека и внешняя политика США” отмечается тенденциозность ряда оценок, “очевидность в ряде случаев сильных политических предубеждений, которые приводят к искажениям, содержащимся в докладах, и которые, видимо, отражают усилия, прилагаемые для содействия различным политическим целям администрации. Почти во всех таких случаях доклады страдают от чрезмерных подчеркиваний, выборочных умолчаний и искажений” (с. 39). Комитет юристов за междуна-

родные права отмечал, что “из характеристик 22 стран, которые нами были изучены, мы нашли серьезные искажения и неточности в сообщениях по 12 странам” (с. 41-42).

Тем не менее, доклады широко распространяются среди официальных и научных организаций различных стран, их комментирует пресса. Они ежегодно представляются комиссиям по иностранным делам палаты представителей и сената конгресса США, где публично обсуждаются, являясь нередко основанием для принятия определенных акций конгресса и администрации против тех или иных стран. Правда в тех же докладах подчеркивается, что “с дружественными правительствами мы (т. е. США) предпочитаем использовать не публично открытую дипломатию” (с. 41).

Обсуждаются подобные вопросы и в парламенте Великобритании, и в бундестаге ФРГ, и в Национальном собрании Франции.

Не следует ли и нам готовить ежегодные доклады о положении с правами человека в других странах для представления Федеральному Собранию и для широкого распространения на международных форумах и среди национальных организаций, занимающихся правами человека в своих странах?

Кстати, во многих странах действуют национальные комитеты по правам человека. Функции комитетов различны. Одни выступают в защиту прав граждан, другие интерпретируют явления и дают заключения по отдельным вопросам типа, могут ли, например, женщины быть пожарными, третьи — осуществляют сотрудничество с национальными комитетами других стран или международными неправительственными организациями. Было бы, по-видимому, целесообразно проанализировать опыт функционирования некоторых национальных комитетов на предмет возможного более эффективного применения и в нашей практике.

Таким образом, в области международного гуманитарного сотрудничества имеется немало серьезных и нередко сложных вопросов, требующих пристального и заинтересованного внимания специалистов, ученых и практиков с целью повышения эффективности участия в этом сотрудничестве нашей страны, чтобы ее роль при этом была адекватной ее положению в международных отношениях, как и прежде, великой державы.

Все возрастающую роль в международном сотрудничестве по правам человека играет Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, “представляющая собой региональное соглашение по смыслу Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций”, говорится в декларации Хельсинской встречи на высшем уровне 1992 года (с. 45).

Защита прав человека не относится к числу исключительно внутренних дел государства

Хороший импульс общеевропейскому процессу в области гуманитарного сотрудничества и правам человека дала Венская встреча представителей государств-участников СБСЕ (ноябрь 1986 г. — январь 1989 г.), на которой было решено “создать Конференцию по человеческому измерению СБСЕ с тем, чтобы достичь дальнейшего прогресса в отношении уважения всех прав человека и основных свобод, контактов между людьми и других связанных с этим вопросов гуманитарного характера” (Итоговый документ, Политиздат, 1989 г., стр. 51).

В соответствии с этим решением Конференция была проведена в три этапа — Парижское совещание в 1989 г., Копенгагенское — в 1990 г. и Московское — в 1991 г. Все совещания и конференции прошли успешно при активном участии международных и национальных неправительственных организаций и закончились выработкой важных документов, таких, как Парижская хартия для новой Европы. “Государства-участники провели полезный обзор выполнения обязательств по СБСЕ в области человеческого измерения. В своих обсуждениях они исходили из сложившейся в отношениях между ними новой общности ценностей, изложенных в Парижской хартии для новой Европы и развитых в результате установления в рамках СБСЕ в последние годы новых стандартов”, — констатируется в Декларации Хельсинской встречи на высшем уровне 1992 г. (с. 63).

В Парижской хартии для новой Европы зафиксировано также обязательство государства-участников ОБСЕ “обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным и международным, против любого нарушения его прав” (с. 63).

“Совместные усилия по обеспечению уважения прав человека, демократии и верховенства закона..., — говорится в Парижской хартии для новой Европы, — требуют нового качества политического диалога и сотрудничества и таким образом развития структур СБСЕ” (с. 76). В числе новых структур и институтов процесса СБСЕ было решено, в частности, “создать в Варшаве Бюро по свободным выборам для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах -участниках” (с. 77). В ходе формирования вырисовываются области его преференций, расширяются функции. Теперь его официальное название — Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). В июле 1992 года был создан пост Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Кстати, государства-участники ОБСЕ в документах последних

лет широко оперируют понятием “международное гуманитарное право”, которое, по их убеждению, “основывается на неотъемлемом достоинстве человеческой личности”. Они, государства-участники, “будут при любых обстоятельствах уважать и обеспечивать уважение международного гуманитарного права, включая защиту гражданского населения” и они “напоминают, что те, кто нарушает международное гуманитарное право, несут за свои действия личную ответственность”. Все это провозглашается в Парижской хартии для новой Европы (с. 63).

Но настоящим прорывом оказалось одно из заключений Московского совещания Конференции по человеческому измерению, в соответствии с которым права человека, их защиту нельзя рассматривать как чисто внутреннее дело того или иного государства. Это крупнейшее достижение Хельсинского процесса и всего исторического процесса утверждения уважения к правам человека. “Государства-участники подчеркивают, — говорится в Документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, — что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства” (с. 128).

Всего несколько лет назад о таком принципе, да еще согласованном и принятом на основе консенсуса, и помыслить было невозможно. Но меняются времена, меняются нравы, меняем мы и весь мир. Недаром Хельсинский документ 1992 года имеет поясняющий подзаголовок “Надежды и проблемы времени перемен”, а вступительный раздел Парижской хартии для новой Европы назван “Новая эра демократии, мира и единства”.

Нельзя не согласиться с тем, что международное сотрудничество в области прав человека интенсифицируется, становится конструктивным и плодотворным, превращается в важный фактор утверждения и расширения прав человека. Каждое государство, вовлекаясь в международное сотрудничество, не может не обратить самый пристальный реалистический взгляд на себя. Далеко не все равно, с чем государство вступает в международное сотрудничество. Это особенно относится к правам человека. Государство, которое приняло законодательство, соответствующее широко признанным нормам и сообразующееся с требованиями развивающегося прогресса, а также демонстрирует не

только в законодательстве, но и во всем своем укладе, приверженность демократии и социальной справедливости, будет, несомненно, вносить неоценимый вклад в международное сотрудничество в области прав человека, являясь авторитетом и образцом для других. Вот почему совершенствование различных аспектов внутренней жизни и выступления на международной арене — это единый, взаимосвязанный процесс.

Со времени принятия Всеобщей декларации прав человека пройден огромный путь, мир значительно преобразился. Многое изменилось в нашей стране. По мнению составителей ежегодных докладов госдепартамента США о положении с правами человека в различных странах, начиная с доклада, изданного в январе 1993 года, в России имеются большие достижения на пути демократического обновления. Мы же, россияне, понимаем, какие огромные и сложные проблемы стоят перед нами и миром в этот период происходящих перемен. Верным ориентиром на пути решения этих проблем и достижения общечеловеческих стандартов по-прежнему является Всеобщем декларация прав человека.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. А. Карташкин*

Принятие Всеобщей декларации прав человека ознаменовало начало новой эпохи в развитии межгосударственных отношений в области прав человека. Принципы и нормы, закрепленные в этом международном документе, рассматриваются международным сообществом как обязательные для всех государств мира. Государства-члены ООН в рамках празднования 50-ой годовщины принятия Всеобщей декларации должны представить на рассмотрение 53-ей сессии Генеральной Ассамблеи доклады о прогрессе, достигнутом ими в осуществлении ее положений. Такой доклад готовится и Российской Федерацией. В нем будет отражен не только прогресс, достигнутый Российской Федерацией после распада Советского Союза, но и показаны те масштабные нарушения прав человека, которые все еще

---

* Доктор юридических наук, профессор, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.